

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Джон Шино

СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ АФРИКАНЦЕВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Родовой тотемизм
овамбо

Этническое самосознание африканцев связано с родовым тотемизмом. Так, в этнической группе *овамбо* (Намибия) существует 13 родов, каждый из которых носит название своего тотема – животного или растения, даже предмета, оказывающих покровительство роду: «омукваудимбе» – (злак махангу), «омуквааньека» – (змея), «омуквамаланга» – (слон), «омукванангобе» – (корова), «омуквалувала» – (зебра), «омуквааниме» – (лев), «омукванамбуа» – (собака), «омукванайфета» – (крокодил), «омуквахепе» – (кузнечик), «омукванаюма» – (глиняная посуда), «омукванекамба» – (гиена), «омукванаиди» – (трава), «омуквама-ни» – (птица). В соответствии с верованиями овамбо запрещается наносить вред тотему и употреблять в пищу его плоть.

Ю.М. Кобищанов отмечает, что у восточноафриканских народов, например у *итесо*, возрастные группы носят тотемические названия, вся природа классифицируется на элементы, находящиеся в ведении той или иной группы. Привилегией определенного возрастного ранга является и магический обряд «вызывания дождя» [1]. У каждой этнической группы существуют свои символы, часто это предметы обихода, тотемные животные, даже природные стихии, получившие этносемиотический статус. В группе овамбо Намибии это, например:

- барабаны;
- оружие (ножи, мачете, луки, стрелы), эти вещи передаются по наследству и не могут быть предметом торга;

- одежда и наряды, которые надевают во время танцевальных ритуалов, это предметы, являющиеся неотъемлемой частью культа предков;
- украшения, к которым относятся браслеты, ожерелья, маски, бусы (они также должны тщательно храниться);
- троны и табуреты, принадлежавшие предкам;
- бивни из слоновой кости;
- калесасы, декорированные бусами;
- небольшое стадо крупного рогатого домашнего скота, который держат не для употребления в пищу.

Культе предков
овамбо

В системе верований овамбо одним из важнейших является культ предков. Важным поводом празднования в честь культа предков этнической группы овамбо является конец земледельческих работ в мае-июне. По окончании всех земледельческих работ духам предков предлагается большое угощение – «ошипэ», то есть «это новое». Начинается большая церемония. Хозяин дома или вождь убивает корову или козу. В назначенный день готовится еда из крупы «махангу» и манной, растительного масла и мяса коровы или козы. Перед тем как подать духам предков приготовленную пищу, на землю льют воду, чтобы предки могли вымыть руки и попить. Во время этого ритуала принято просить предков о покровительстве и защите всего общества овамбо. С первым урожаем духов предков символически угощают густой манной (махангу) кашей из этого урожая, которую выбрасывают на запад и восток. При этом говорят: «Возьмите предки с востока. Пожалуйста, позаботьтесь о наших землях» и «Возьмите предки с запада. Пожалуйста, позаботьтесь о наших землях».

Объединяющая сила
групповой
солидарности

Мировоззренческие особенности, характерные для самосознания отдельных традиционных групп, определяют «лицо» группы – обосновывают ее единство и функциональную деятельность, ее коллективные представления, ценностные ориентации, нравственные нормы и принципы. Условия жизни традиционного коллектива определили необходимость взаимовыручки и взаимопомощи, солидарности как условия выживания перед лицом враждебных сил. Принцип солидарности – объединяющая сила, обеспечивающая сплочение группы. Каждый член традиционного сообщества испытывает чувство безопасности, являясь частью единого коллектива и ощущая его поддержку.

Система возрастных
классов

В зависимости от условий существования в этническом сознании доминируют принципы и нормы наибо-

лее значимых в данном регионе группирований. У кочевых народов основную регулирующую роль выполняют системы родства и возрастных классов. В близкой к *масаям* этнической группе *паракуйо* самая важная функция системы возрастных классов – формирование и пополнение воинских подразделений. Все мужчины паракуйо последовательно проходят через возрастные стадии как корпоративные союзы, в пределах которых определяются их права и обязанности, усваиваются многие представления и ценностные ориентации, где они приобретают знания и навыки.

Система родства

Другую жизненно важную сеть социальных связей дает система родства, в соответствии с которой выделяются группирования – кланы, подкланы, фракции. Эта социальная система обеспечивает преемственность нравственных норм и принципов, стабильность мировоззренческих и общественных представлений и ценностей в условиях отсутствия централизованного руководства.

Солидарность со «своими» и конфликтность с «чужими»

Принцип групповой солидарности, который лежит в основе стабильности традиционных сообществ, сосуществует с конфликтностью и противоречивостью в отношениях с другими группами. Одной из характерных черт поведения традиционной группы является замкнутость в своем кругу, систематическое неприятие всего чужого, ибо группа остается для человека границей его повседневного опыта, мерилом всех ценностей, средоточием всех побуждений. В ее представлениях преобладает идея центральности своей группы, вера в это приводит к идеализации своей среды. Все, что находится вне групповых (племенных, общинных, клановых и т.д.) границ, отрицается часто вопреки здравому смыслу. Этот демаркационный рефлекс культивирует чувство превосходства и заставляет индивида гордиться своей групповой замкнутостью. Так возникает этноцентризм.

Трайбалистская психология

Этноцентризм и изоляционизм порождают предубеждения и стереотипы, которые выкристаллизовываются в трайбалистскую психологию и принимают стабильный характер. Суть трайбалистской психологии состоит в активной неприязни по отношению к соседней этнической группе. В определенных условиях она может стать мотивом для социальной деятельности, направленной против этой группы. Как правило, демаркационная психология базируется на определенных социально-экономических причинах.

Трайбалистская психология возникает тогда, когда одна из этнических групп в социально-экономиче-

ской или культурной жизни пользуется более или менее привилегированным положением. Это, например, географические, климатические или исторические преимущества, способствующие более высокому положению группы.

Острые противоречия могут возникать между половозрастными группами на базе различного статуса в этнической организации труда, в управлении, в доступе к знаниям. Мужчина занимается охотой, скотоводством, земледелием, женщина выращивает овощи, строит жилище и растит детей. Мужчина имеет доступ к знаниям, которые расширяются по мере его продвижения по иерархической лестнице (знания технические, нравственно-правовые, религиозные, магические, медицинские и т.д.). Как правило, женщина имеет ограниченный доступ к знаниям, более низкий социальный статус. Система возрастных классов отстраняет молодых людей от участия в решении общинных дел, в переходе к новым формам труда, сковывает их инициативу и вызывает недовольство по отношению к старшим возрастным группам.

Таким образом, и внутри группы также могут развиваться различные формы противоречий и конфликтов – между семьями братьев, старшими и младшими родами в пределах этнической группы, вождями, традиционной знатью и рядовыми крестьянами [2]. Однако наиболее острыми и социально значимыми являются этнические противоречия. Французская исследовательница М. Элиу различает «стихийное» и «производное» этническое сознание.

«Стихийное»
и «производное»
этническое
сознание

Первое существует как отражение этнической действительности, оно является объединяющей силой и обеспечивает сплочение группы, формирует национальные интересы и требует признания прав данной этнической группы. «Стихийное» этническое сознание может способствовать формированию нации, быть интегрирующим фактором в молодых государствах на переходном этапе к современному обществу и к национальному строительству. «Производное» этническое сознание (то есть трайбализм) появляется как реакция на противоречия, которые не находят другого средства выражения, или как результат идеологических манипуляций и политических мистификаций [3].

Феномен
«ретрайбализации»

Многие ученые отмечают феномен «ретрайбализации» в современной Африке. «Бросается в глаза, – писал В.Б. Иорданский, – что африканский горожанин тем охотнее сохранял верность племенным традициям, и в частности племенным предубеждениям, чем труднее ему

было найти себе место в окружающем обществе, чем напряженнее была идущая вокруг него борьба за выживание, чем сложнее была экономическая ситуация, с которой ему приходилось сталкиваться» [4]. Устойчивы и значимы в этническом самосознании такие традиционные ценности, как иерархическое устройство общества, уважение к власти, к старшим по возрасту. Базируются они на мировоззренческих принципах мирового порядка, иерархичности всего сущего, культе предков.

Традиционная общественная иерархия порождает наиболее распространенную дихотомию: власть – подчинение, которая закрепились в сознании и отражает социальную оппозицию господства и подчинения, проявляющуюся во всех общественных отношениях. Помимо данной социальной оппозиции существует более общий традиционный антагонизм: «мы – они» (являющийся, как уже говорилось, оборотной стороной солидаризма), который проявляется по отношению к представителям другого этноса, клана, общины, семьи и т.д. Это не исключает объединения оппозиционных групп перед лицом еще более чуждых сил, например враждебных племен, колонизаторов, иностранных предпринимателей и т.д.

Африканские исследователи часто ссылаются на ценность традиционного эгалитаризма как родоплеменной демократии и основы организации традиционного общества. Однако традиционный эгалитаризм в достаточной мере условен и противоречив, хотя и проявляется до сих пор в некоторых общественных отношениях (в распределении излишка произведенных продуктов по числу членов группы независимо от их трудоспособности, в равной ответственности и гарантии безопасности в группах кровомщения, в равенстве членов возрастных групп и т.д.) [5].

В то же время этот эгалитаризм ограничивает множество сосуществующих с ним иерархических отношений: обычай подношения подарков вождю и старейшинам при равном распределении продуктов; градации на мужчин и женщин, младших и старших, старожил и «пришлых», представителей различных каст, членов тайных обществ, что на деле противоречит равенству даже в небольших группах и коллективах. Таким образом, эгалитаризм, на наш взгляд, существует в этническом самосознании как ценность и идеал наряду со стереотипами иерархичности и авторитарности.

(Продолжение следует)

Дихотомия
традиционной
общественной
организации

Традиционный
эгалитаризм

1. Община в Африке: проблемы типологии. М., 1978. С. 251–252.
2. Мосейко А.Н. Социально-групповые особенности массового сознания. М., 1991. С. 63–65.
3. Eliou M. La formation de la conscience nationale en République Populaire du Congo. Paris, 1977. P. 21–22.
4. Иорданский В.Б. Тупики и перспективы Тропической Африки. М., 1970. С. 348.
5. Бочаров В.В. Социально-политическое управление и общественные традиции (на примере Тропической Африки) // Этнические аспекты власти. СПб., 1995.

